

Ученики-NPC в классе словно источали ауру смерти. Когда Цзи Хань подходила к ним за тетрадами, они лишь безразлично протягивали их.

Игроки же, наоборот, вели себя оживлённо. Они то и дело оборачивались, перешёптываясь и пытаясь обменяться хоть какой-то полезной информацией.

Проходя по рядам, Цзи Хань улавливала обрывки их разговоров.

— Прошлой ночью к тебе в комнату никто не забирался? У меня тапочки пропали.

— Нет, вроде. У нас дверь была заперта. Ты что, в таком месте дверь не запираешь?

— Конечно, запирал! Кто знает, кто её открыл. Я спал как убитый, но всё время казалось, что в комнате кто-то ходит туда-сюда, жутко.

— Таоцзы, та девушка тебя не донимала?

— Нет, Мучэн. Просто... она, кажется, меня не замечает. Я в одной комнате с ней, а чувствую себя невидимкой.

— Ничего, потерпи. Её имя на доске, кто знает, может, её скоро и не станет.

— Мучэн, не пугай меня! Мы же в одной комнате!

— Хао-гэ, к тебе призраки заходили? Я сегодня утром чуть не помер от страха!

— Нет, а что?

— Я когда ложился, носки тапочек были направлены к кровати. А утром просыпаюсь — они все в крови, и развёрнуты в другую сторону!

— Хм, странно. Похоже, кто-то всё-таки заходил.

— Эх, ненавижу карточное поле Треф. Если бы не ты, Хао-гэ...

Ван Сяолэй, не выспавшийся, устало вздохнул. Вдруг он что-то вспомнил и ткнул в спину сидевшего впереди Иту.

— Кстати, сегодня же экзамен. Ты ведь любишь списывать, как думаешь, это может быть условием твоей смерти?

Иту передал свою тетрадь Цзи Хань и обернулся с беззаботным видом:

— Да.

— И тебе не страшно? — моргнул Сяолэй.

Цзи Хань, услышав это, взяла тетрадь и искоса взглянула на юношу.

— Сложно сказать, — покачал он головой.

Пока он не увидит экзаменатора, он не мог быть уверен ни в чём.

Сидевший рядом Цзян Ханьюй, скучающе вертевший в руках ручку, лениво бросил:

— Собираешься отказаться от экзамена?

Иту замер. Этот человек угадал его следующий шаг.

— Да.

Условия смерти, написанные на доске, были для игроков непреложным законом, которого они должны были избегать любой ценой. Пока он находился в зоне действия экзамена, условие его смерти неизбежно бы сработало. Если только он не откажется от экзамена.

Только отказавшись, он сможет покинуть аудиторию.

— Отказ от экзамена — это тоже большой риск. Это не соответствует поведению хорошего ученика, — пробормотал Ван Сяолэй.

Иту ничего не ответил. На самом деле, это карточное поле не оставило ему другого выбора. К тому же, если Цзян Ханьюй догадался о его намерениях, то, скорее всего, и другие игроки тоже. Ведь все могли видеть условия смерти на доске-плакате. Даже если это не их собственное условие, они всё равно обращали на них внимание и строили догадки.

Как и Сяолэй, который сейчас наблюдал за ним, другие игроки тоже следили за Иту, ожидая начала экзамена. Хотя тот пока не чувствовал от соседа по парте враждебности, это не означало, что другие не попытаются использовать ситуацию в своих целях.

В восемь двадцать дверь класса открылась, и в проёме появились двое экзаменаторов.

Когда в класс вползла огромная Учитель-паук, Иту не удивился. Он был морально готов. Но второй учитель оказался одновременно и знакомым, и новым.

Потому что у этого нового учителя, как и у большинства преподавателей, которых они видели в первый день в коридоре, не было лица.

Он был одет в помятый учительский костюм, в руках держал стопку экзаменационных листов и медленно вошёл в класс.

Неизвестно, было ли это из-за того, что Иту сидел, но ему казалось, что руки и ноги Безликого были неестественно длинными. Стоя у доски, он создавал гнетущее, удушающее впечатление. Особенно его кожа — она была почти болезненно белой, без малейшего намёка на румянец.

Безликий учитель положил листы на стол и открыл свой чёрный, бездонный рот. Раздался хриплый, нестройный звук, который никто не мог разобрать.

К счастью, Учитель-паук, уже свисавшая с потолка, тут же заговорила:

— Экзамен вот-вот начнётся. Уберите все свои книги и тетради. Списывать запрещено! Покидать класс запрещено!

После того как паучиха разъяснила правила, Безликий учитель уже распределил листы и собирался закрыть переднюю дверь класса.

В этот момент кто-то поднял руку и встал. Сердце Ван Сяолэя ёкнуло, и его взгляд устремился на прямую спину того человека.

Его сосед по парте действительно собирался это сделать. Отказаться от экзамена.

Этот шаг был сродни прямому столкновению с монстром-NPC. В лучшем случае — ранение, в худшем — смерть.

— Учитель, я хочу в туалет.

В тихом классе голос Иту прозвучал особенно отчётливо. На него устремились взгляды не только всех учеников, но и Безликого — тот медленно повернул голову, и на юношу обрушился ледяной холод. Его пустое лицо не выражало ничего, но именно это и вызывало беспричинный ужас и панику.

После нескольких секунд тишины в классе послышалось шуршание. Огромный паук по липкой паутине спустился прямо над головой Иту.

— Как может хороший ученик проситься выйти во время экзамена? Экзамен нельзя покидать! Если только ты не хочешь отказаться от него. Ты ведь не хочешь этого, непослушный ученик?

С каждым словом Учителя-паука её острые хелицеры дрожали всё сильнее. Иту боялся, что эта тварь в любой момент вонзит их ему в шею и высосет кровь прямо из сонной артерии.

К счастью, паучиха этого не сделала. Она лишь пристально смотрела на него своими маленькими, как бусинки, глазками.

— Ты хочешь отказаться? Хочешь?

Хелицеры задрожали ещё сильнее. Иту подозревал, что как только он даст утвердительный ответ, эта тварь нанесёт ему смертельный удар.

Но выбора у него не было.

В тот миг, когда Иту кивнул, произошло нечто настолько стремительное, что он даже не успел осознать, что случилось.

Всплыла виртуальная панель управления, и перед глазами появился образ Джудит.

[Вы ранены. Запущена карта слуги третьего ранга — Тело Адолинга!]

Внезапное, сильное головокружение почти лишило Иту способности видеть. Он не мог разобрать предупреждение на экране. Только когда огромная клешня была с усилием извлечена из его живота, тянущее ощущение вернуло ему часть ясности сознания.

Руки были залиты кровью, яркой и слепящей.

Иту услышал несколько тихих вздохов. Такой удар выглядел очень болезненным.

Безликий учитель молча открыл дверь. Иту, зажимая кровоточащую рану, вышел из класса. Его шаги не были нетвёрдыми, скорее, наоборот, на удивление уверенными.

Лишь когда его прямая спина исчезла за дверью, Ван Сяолэй пришёл в себя.

Как этому парню это удалось? Несмотря на такую тяжёлую рану, он выглядел так, будто ничего не произошло.

Оказывается, отказ от экзамена был единственным путём к спасению, хоть и таким рискованным.

После того как «непослушный» ученик ушёл, экзамен наконец мог начаться.

Но кто бы мог подумать, что как только учитель собрался раздавать листы, встал ещё один ученик.

Учитель-паук в ярости затрясла хелицерами.

— Да что такое? Ещё один непослушный ученик хочет отказаться от экзамена? Учитель очень зол, вы все такие непослушные, такие непослушные!

Ван Сяолэй в изумлении посмотрел на мужчину, вставшего слева от него.

«Что происходит? Муж за мужем?!»

Цзян Ханьюй склонил голову. Его карие глаза были опущены, взгляд устремлён на сиденье, пропитанное кровью.

— Да, учитель, — лениво протянул он, но голос его звучал нагло и вызывающе.

На его лице появилась улыбка, холодная и безумная.

— Я тоже отказываюсь от экзамена.

Выйдя из класса, Иту не смог пройти и двух шагов. На него нахлынуло головокружение, и от потери крови ноги подкосились. Он был вынужден медленно сползти по стене на пол.

Большое количество крови пропитало его школьную форму и капало на плитку, что выглядело очень пугающе. Однако, на самом деле, кроме странного головокружения, он не чувствовал никакого дискомфорта.

Виртуальная панель всё ещё была перед ним. Джудит, закрыв глаза, парила в воздухе, а на её груди висела карта. Это была карта слуги третьего ранга, которую Иту вытащил из магазина перед началом игры, — Тело Адолинга.

[Слуга — Тело Адолинга]

[Ранг: третий (может быть повышен)]

[Владелец: Иту]

[Описание: Адолинг родился в объятиях Матери-Земли и погиб в муках от обжигающего пламени. А юноша, которого он спас из огня, навсегда лишился чувства боли.]

[Применение: Когда игрок получает смертельную атаку, Тело Адолинга активируется, владелец получает иммунитет ко всей боли на 6 часов.]

[Время восстановления: 7 дней (каждый час будет списываться 60 очков JR до полного восстановления карты)]

Когда клешня паука пронзила его живот, Тело Адолинга активировалось, так что Иту практически не страдал. Но слабость от потери крови он побороть не мог. И что ещё хуже, ему нужно было срочно найти способ остановить кровь, иначе он рано или поздно умрёт от кровопотери.

Иту сидел на полу, пытаясь прийти в себя, но его мозг не прекращал работать.

В школах обычно есть медкабинет, где можно получить первую помощь. По крайней мере, бинты и йод там должны быть.

Пока он так размышлял, пытаясь собраться с силами и встать, перед ним автоматически открылась панель для голосования. Увидев чат Мастеров Карточного поля, он на мгновение замер.

[Анонимный игрок 322: Чёрт?? Как он это сделал?]

[Анонимный игрок 346: Кто-нибудь, объясните, что произошло!!!! Я ничего не разглядел, всё было слишком быстро!]

[Анонимный игрок 276: Что за хрень? Почему он стоит как ни в чём не бывало, без единой царапины?]

[Анонимный игрок 91: !!! Народ, вы не на то смотрите! Что он собирается делать??]

[Анонимный игрок 421: Убить NPC?? Чёрт!]

[Анонимный игрок 312: Ну всё, паучиха готова (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 80: Ого... быстро, раз — и всё (в шоке.jpg)]

[Анонимный игрок 99: ?? Это главное? Ставлю на него!! Какая разница, что они пара, я в деле!!]

[Анонимный игрок 333: А-а-а, как жестоко, как волнующе!!]

[Анонимный игрок 511: Э-э-э, не знаю почему, но вам не кажется, что его методы очень знакомы...]

[Анонимный игрок 440: 1111, да это не просто знакомо, блин, он её как курицу зарезал (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 399: Идеальный мужчина, заступается за свою пару!!]

[Анонимный игрок 344: У-у-у, вот она, настоящая пара, я тоже хочу такого заботливого партнёра.]

[Анонимный игрок 215: Партнёра высокого ранга, который не только защитит, но и разнесёт башку NPC. А с чего ты взяла, что ты ему нужна? (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 111: Кто знает, может, и мне попадётся такой же слепой игрок, как Ю И? (скалит зубы.jpg)]

Иту с трудом читал быстро сменяющиеся комментарии, у него рябило в глазах.

В этот момент дверь класса открылась, и из неё вышла высокая фигура.

Юноша инстинктивно поднял взгляд. На красивом, но ещё не оттаявшем от холодной ярости лице мужчины читалась неприкрытая злоба. Когда его ледяные глаза встретились с глазами Иту, Цзян Ханьюй поднял руку и стёр с щеки брызги алой крови.

— Как ты вышел?

— У тебя ещё хватает сил стоять?

Их голоса прозвучали почти одновременно.

Мужчина усмехнулся и в несколько шагов подошёл к Иту. Его взгляд упал на пронзённую рану, на лице появилось непроницаемое выражение.

— Не больно?

Иту замер, инстинктивно прикрывая рану. Ханьюй вышел слишком внезапно, он не успел скрыть своё состояние, и тот заметил неладное.

Юноша хотел было отшутиться, но в следующую секунду длинные пальцы мужчины потянулись к ране и проникли внутрь.

— Что ты делаешь?!

Иту был ошеломлён и тут же отшвырнул его руку. Движение, казалось бы, простое, но оно вызвало приступ головокружения. Лицо Цзян Ханьюя перед глазами расплывалось.

— Ещё немного глубже, и ты был бы трупом.

Голос собеседника был ровным, в нём не слышалось ни сочувствия, ни сожаления, скорее, какое-то непонятное разочарование.

— К счастью, она не смертельна.

Иту встретился с ним взглядом и слабо улыбнулся.

Цзян Ханьюй смотрел на человека перед собой, который едва держался на ногах, но всё ещё пытался хорохориться. Он усмехнулся.

— Иту, ты мне не доверяешь.

Головокружение усиливалось, юноша почти терял сознание. Он хотел было сказать: «С чего бы мне доверять тебе, психопат?», но не успел — ноги подкосились.

Стоявший рядом мужчина ловко подхватил его обмякшее тело. Его левая рука крепко обхватила тонкую талию Иту.

— В игре твой партнёр должен быть тем, кому ты доверяешь больше всех после себя. Потому что мы не можем причинить друг другу вред или предать.

Цзян Ханьюй почти прижался к уху Иту. Его голос, низкий и вкрадчивый, звучал соблазнительно.

У юноши сильно кружилась голова, он мог лишь символически промычать в ответ.

В игре партнёры действительно не могли причинить друг другу вред или предать, потому что их карты личности были общими. Это означало, что с момента входа в игру их личности были принудительно связаны: успех одного был успехом другого, и наоборот.

Но это правило работало только для игроков низкого и среднего уровня. Для них партнёрство было только плюсом.

Для игроков высокого уровня всё было иначе. У них уже было достаточно сильное оружие, карты навыков и огромное количество очков. Партнёр для них был не подспорьем, а обузой.

Цзян Ханьюю не нужен был партнёр. Иту понял это в тот самый момент, когда увидел его. Поэтому, когда этот ублюдок сунул палец в его рану, он на мгновение испугался.

Но мужчина не стал ничего делать. Иту не хотел спрашивать почему. Сейчас ему нужно было просто остановить кровь.

Тело Адолинга действовало всего шесть часов. Когда его действие закончится, боль вернётся, подобно приливу. Если его тело будет слишком ослаблено, юноша не сомневался, что умрёт от болевого шока.

— Тело Адолинга хоть и снимает боль, но тебе нужно срочно остановить кровь.

Ханьюй помолчал мгновение, а затем неуклюже прижал его к себе.

Подбородок Иту опёрся на плечо мужчины. Головокружение наконец-то немного отступило. По крайней мере, исчезло ощущение, будто он парит в облаках.

Цзян Ханьюй был высоким и сильным. С его помощью добраться до медкабинета не составит труда.

Иту уже собирался попросить его об этом, как вдруг почувствовал, что тот погладил его по голове.

«??»

На лице юноши промелькнуло изумление.

— Что ты делаешь?.. — возмутился он.

Но было уже поздно. Перед глазами мгновенно всплыла игровая панель.

[Предупреждение: ваш предмет «Одежда из человеческой кожи» был затронут запретным действием и временно утратил свою функцию!]

[Время восстановления предмета — 6 часов. Вы можете заплатить 3000 очков JR, чтобы ускорить восстановление!]

Лишившись своей маскировки, Иту предстал в истинном обличье.

«...»

Цзян Ханьюй в недоумении был оттолкнут своим партнёром. Когда он увидел лицо того, кто был в его объятиях, он замер.

Кожа, подобная нефриту и фарфору, глаза, яркие, как звёзды, в которых читались и гнев, и досада. Лёгкий румянец, заливший щёки от ярости, был лишь отблеском подступающей слабости.

Вскоре этот румянец сошёл с его белоснежного лица.

Слабость накатила волной. Иту нахмурился и инстинктивно опёрся на мужчину. Его глаза, устремлённые на Цзян Ханьюя, казалось, были полны осенней воды.

В глубине души мужчины поднялось неведомое беспокойство. Он бессознательно крепче сжал руку юноши.

Плоть была стиснута, и Иту тихо застонал. Его ослабевшие руки скользнули по спине Цзян Ханьюя, движение было таким лёгким, что походило на ласку.

Тот с трудом подавил зуд, пробежавший по спине, и немного ослабил хватку.

Однако его взгляд был прикован к Иту: к нахмуренным бровям, к плотно сжатым тонким губам и к манящей родинке под ними.

Чем дольше мужчина смотрел, тем глубже он погружался в свои мысли, и его собственные брови непроизвольно сошлись на переносице.

Когда он опомнился, его рука уже сжимала тонкую, изящную шею Иту.

Пиковый Король, Король Давид, восседал на троне. Его лицо, скрытое под полумаской, исказила странная улыбка.

Взгляды господина и слуги встретились, словно они заглядывали в обнажённые души друг друга.

Брови Цзян Ханьюя сошлись ещё плотнее, но он не отпустил.

Очевидно, он сам не осознавал, насколько беспардонно ведёт себя.

Лишь когда человек в его объятиях начал беспокоиться, мотать головой, мужчина наконец разжал пальцы.

Перед глазами Ханьюя по приказу Короля Давида открылся интерфейс игры, а в нём — чат Мастеров Карточного поля.

[Анонимный игрок 588: ??? Я просто в шоке, в полном шоке!]

[Анонимный игрок 635: А-а-а-а, почему у меня такое чувство, будто я нашёл новую пару! Думал, Ши Лин просто везунчик, а он, оказывается, идеальная пара!]

[Анонимный игрок 390: Этот симулятор внешности какой-то ненадёжный, в самый ответственный момент подвёл (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 217: Это же предмет, да? Почему он от одного прикосновения к голове сломался? Но эта парочка, скажу я вам, что-то с чем-то (хитрая улыбка.jpg)]

[Анонимный игрок 358: Секунду назад я ждал, когда они расстанутся, а теперь... да будьте вы вместе, чёрт возьми!]

[Анонимный игрок 108: ??? Что он делает? Пристаёт??]

[Анонимный игрок 499: У-у-у, раненый Ши Лин такой милый! Я влюблена!]

[Анонимный игрок 99: Их же система свела, но выглядит это как-то... мило?]

[Анонимный игрок 122: Честно говоря, Ши Лин действительно красив, но это же не игра, где внешность решает всё. Даже если он красив, такой сильный игрок его не выберет (плачу от смеха)]

[Анонимный игрок 345: Этот Ши Лин, наверное, новичок, поэтому система и привязала его к игроку высокого уровня, чтобы тот его тащил. Какая же система безнравственная.]

[Анонимный игрок 222: ??? Вы что, сам тот игрок? Откуда вы знаете, о чём он думает?]

Цзян Ханьюй нахмурился. Он закрыл чат и тут же отключил режим наблюдения за игрой как для себя, так и для Иту.

За несколько секунд Мастера Карточного поля лишились возможности наблюдать за ними.

[Игрок Ю И, за которым вы наблюдали, закрыл доступ к просмотру текущего карточного поля. Пожалуйста, покиньте трансляцию или переключитесь на другого игрока!]

В чате Мастеров Карточного поля:

**[Анонимный игрок 100: ??? Бл*дь.]

[Анонимный игрок 109: Без комментариев. Что, посмотреть нельзя? Жалко, что ли!!]

[Анонимный игрок 311: Что случилось! Раз — и всё, у меня экран почернел!]

[Анонимный игрок 486: И вот так обломали. Без комментариев. Я не на любовную историю пришёл смотреть, я хотел увидеть, как он NPC крошит!!]

[Анонимный игрок 334: А-а-а, я плачу. Только начал шипперить, а меня оставили без контента, блин!]

[Анонимный игрок 530: Я хочу смотреть только на них!!! То, как Ю И убивает NPC, — это просто искусство. И мне кажется, его оружие мне знакомо...]

[Анонимный игрок 488: Хех, вы думайте так: сильные игроки обычно сразу отключают просмотр. То, что мы смогли посмотреть хоть столько, — уже удача (собачья морда.jpg)]**

Иту не знал, что Цзян Ханьюй закрыл им обоим режим просмотра. Он был зол до чёртиков. Из-за одного прикосновения этого мужчины ему придётся заплатить три тысячи очков JR. Это было серьёзным ударом по его и без того скудным запасам.

— Не трогай меня. С чего ты вообще вздумал трогать мою голову?

Иту с трудом отстранился от мужчины. Руки этого человека были вечно не на месте. Он смахнул его ладонь со своей шеи.

— А куда её девать? — Цзян Ханьюй пристально посмотрел на него, его взгляд был скрытным.
— Я не специально, просто так вышло.

Действительно, вид ослабевшего, прислонившегося к нему Иту был таким беззащитным, что он, словно поддавшись какому-то наитию, поднял руку и коснулся его.

Хотя мужчина и говорил это, в его голосе не было и тени раскаяния, скорее, наоборот, дерзкое удовлетворение.

У юноши не было сил спорить с ним. К тому же, его два единственных предмета и навыка теперь были известны этому человеку. Партнёры делились информацией о своих картах личности, включая навыки и предметы. Как только он их использовал, информация появлялась не только на его игровой панели, но и у Цзян Ханьюя.

Но Иту до сих пор не видел ни одной карты мужчины. Просто потому, что уровень Цзян Ханьюя был выше, и из-за ограничений игры у него не было прав на просмотр. Партнёры могли видеть навыки и предметы друг друга только до второго ранга включительно, а у Ханьюя не было ничего ниже этого уровня.

Поэтому область с информацией о партнёре для Иту была пуста.

А вот он сам был для него как на ладони, словно вскрытая рыба, где можно пересчитать каждую икринку.

Одежда из человеческой кожи, полученная на первом карточном поле, имела одно ограничение: во время использования нельзя было касаться головы.

Хотя он и лишился её, Иту был даже рад, что это произошло уже после ранения. Ведь эта одежда, помимо изменения внешности, давала 15% защиты от урона. Удар Учителя-паука выглядел страшно, но на самом деле не был смертельным, и одежда сыграла в этом не последнюю роль.

Сейчас ему нужно было срочно в медкабинет, чтобы обработать рану и остановить кровь. Иначе, когда через шесть часов действие Тела Адолинга закончится, его ждёт адская боль.

Цзян Ханьюй, очевидно, тоже это понимал. Он поддержал ослабевшего Иту, и они спустились вниз.

Через пять минут они были у медкабинета.

<http://bllate.org/book/15886/1428834>